

Я родилась в деревне Крюково, что по Ленинградке. «Шел в атаку яростный 41-й год, у деревни Крюково погибает взвод» - в этой песне пелось именно о моей малой родине.

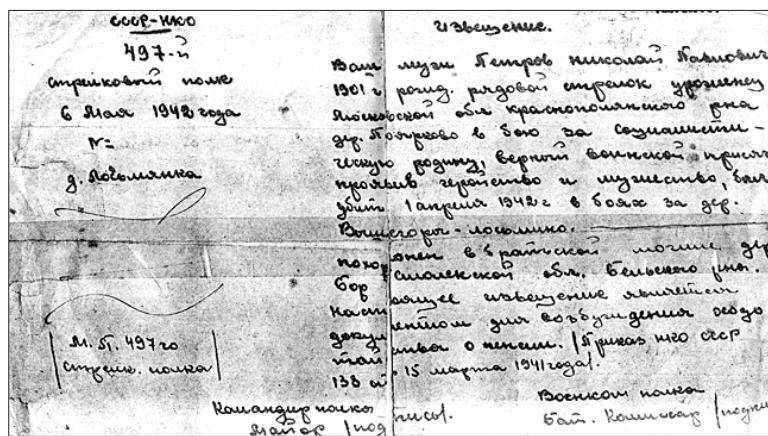
Мои бабушка и дедушка, русская и цыган, жили счастливо до наступления войны. Когда началась война, дедушка ушел на фронт. Воевал он в 497-м стрелковом полку, был рядовым стрелком. Похоронка и фотография дедушки с фронта пришли 1 апреля 1942 года — он был убит в боях за деревню Вышегоры — Лосьмино, проявив героизм и мужество. Он погиб, защищая бабушку, своих детей и всех нас.

В тылу тоже было непросто. После того как в бабушкин дом попала бомба, она и двое ее де-

тей стали жить в землянке. Как-то во время бомбежки землянку засыпало землей, и все трое не могли выбраться наружу. Они кричали и просили о помощи, но только на третьи сутки соседи услышали их и откопали.

И бабушка, и ее дети голодали. Спрятать еду было сложно — прямо напротив бабушкиной землянки стоял немецкий штаб. Однажды немцы увидели, как бабушка несет еду от соседей и сломали ей руку, ударили раскаленной кочергой по плечу, а еду отобрали. След от ожога на руке остался у бабушки на всю жизнь и всегда напоминал ей о войне.

В детстве я часто приходила на станцию «Крюково» к па-

мятнику Неизвестному солдату. И каждый вечер, ложась спать, я спрашивала у бабушки: «Бабушка, а наступит завтра?»

«Да», — говорила она, и я спокойно засыпала.

Война прошла, но как эхо набата, звучит ее далекий гул:

«Ушли, ушли, ушли...» Никто не забыт. Ничто не забыто.

Ольга Высочанская

«Мусорная» проблема: протесты, мнения, перспективы решения

Первая половина 2018 года ознаменовалась массовыми протестами населения Московской области против мусорных полигонов. Протестуют и жители других регионов. Так называемые «мусорные бунты» стали закономерным следствием того отношения к вопросу утилизации мусора, которое сложилось в нашей стране. 8 июня по инициативе фракции КПРФ в Госдуме прошёл «круглый стол», посвящённый экологическим проблемам.

Открывший «круглый стол» депутат Валерий Рашкин привёл в пример Швецию, где отходы перерабатываются практически на 100%. Более того, решив проблему с собственным мусором, Швеция зарабатывает на утилизации отходов из других стран.

«При этом решение «мусорной» проблемы, которое нам предлагают, — это строительство мусоросжигательных заводов, — рассказал Рашкин. — То есть от самого примитивного способа — простого складирования мусора на гигантских полигонах — мы шагаем на следующую ступень, также давно устаревшую из-за того вреда, который наносится окружающей среде при сжигании мусора.

Мусоросжигание — это самая опасная и

дорогая технология, и непонятно, почему именно этот вариант пытаются выдать за единственное решение проблемы. Естественно, против строительства мусоросжигательных заводов выступает местное население, которое боится за свою жизнь и здоровье, за жизнь и здоровье своих детей».

Координатор движения «Экология» Анна Дмитриева считает, что экологические проблемы в России намеренно замалчиваются: «В 2016 году на заседании правительства Дмитрий Медведев озвучил 300 горячих точек на экологической карте России, в районе которых проживает около 17 млн человек. Мы с вами понимаем, что только на территории Московской агломерации живет больше людей, а в зоне экологического бедствия проживает значительно большее количество человек: учёные оценивают его примерно в 40 миллионов».

На мероприятии экологи и «зелёные» активисты рассказали о проблемах своих районов. Естественно, прошлились по всем «горячим точкам» Подмосковья: Волоколамску, Серпухову, Ногинску. Досталось главе Рузского городского округа Максиму Тарханову, которого буквально освистали. На границе Волоколамского и Рузско-

го районов Московской области, около деревни Щелканово, расположена временная площадка по размещению мусора. Это место находится на территории промзоны бывшего Сычевского ГОКа, где в связи с нарушением технологии ведения работ, были вскрыты толщи пород Подольско-Мячковского водного горизонта, являющегося основным источником питьевой воды для запада Москвы и Московской области. Складирование здесь мусора может привести к попаданию ядовитых веществ в воду, которая используется для водоснабжения густонаселённых районов, и, в конечном итоге, к экологической катастрофе. Тарханов заявил, что экспертиза не подтверждает, что воде был нанесён какой-то вред, чем вызвал недовольство экозащитников.

Все собравшиеся согласились с тем, что нужно в корне менять подход к утилизации отходов. Сначала в стране нужно ввести раздельный сбор отходов и довести его до показателей не менее 70% от общего количества мусора. Параллельно нужно выстраивать мусороперерабатывающую отрасль, а на строительство мусоросжигательных заводов нужно, напротив, наложить мораторий.

Необходимо совершенствовать и систему регулирования деятельности промышленных предприятий, стимулируя их к замене устаревших технологий новыми. Мизерные штрафы никак не стимулируют промышленные предприятия внедрять современные технологии по очистке и предотвращению загрязнения окружающей среды.

Большинство владельцев крупных промышленных предприятий не задумываются о будущих поколениях, их волнует только сиюминутная прибыль. Поэтому предприятия по факту «покупают» себе возможность наносить ущерб окружающей среде. Более того, средства, полученные от взыскания платы за негативное воздействие на окружающую среду, носят нецелевой характер, хотя должны были бы тратиться, прежде всего, на компенсацию вреда, наносимого здоровью людей.

Собравшиеся предложили свои меры и поправки в законодательство для решения экологических проблем. Все они будут учтены при составлении итоговой резолюции «круглого стола», которая будет направлена в профильные ведомства.

Пресс-служба Московского ГК КПРФ

Проблема отходов. Что делать?

Москва — гигантский мегаполис, и одной из важнейших проблем, от решения которой зависит уровень комфортности жизни москвичей, является проблема утилизации бытовых отходов.

За последние 25 — 30 лет в результате неконтролируемого роста населения Москвы и отсутствия продуманной организации в части совершенствования технологии сбора и утилизации бытовых отходов проблема эта из актуальной превратилась в кризисную. Попытки решить её за счёт отдельных несоординированных и недостаточно продуманных решений, например, использования мусоросжигательных печей, привели к возникновению новых проблем.

Мировой опыт показывает, что для мегаполисов оптимальным является организация раздельного сбора отходов с последующей их утилизацией (а не вывоз всего подряд на свалки). Именно этот путь реализовывался в СССР. В городах создали эффективную систему сбора

стеклянной тары, макулатуры, металла, тряпья. В ряде мест начали проводить (в основном в опытном порядке) сбор пищевых отходов.

В 90-е годы под лозунгом: «рынок всё расставит по своим местам» эта система (как и многие другие полезные начинания) была разрушена.

В советское время успех внедрения в жизнь системы сбора отходов был обеспечен прежде всего благодаря продуманному стимулированию граждан, их сдающих: расположение пунктов приёма в пределах шаговой доступности, то, что эти пункты были постоянно действующими, стеклотару строго стандартизировали, что обеспечивало возможность сдачи любой банки, бутылки и т.п. А организация сдачи макулатуры за право на приобретение популярных книг! Ведь подчистую собирали любую бумажку.

Сегодня же стоимость и стеклотары, и других отходов такова, что большинство граждан не видит смысла тратить на

их сдачу силы и время. Положение усугубляется тем, что количество пунктов сбора отходов резко сократилось, работают они зачастую по совершенно непонятному графику и часто меняют место пребывания.

Особенно волнует положение со сбором отходов из полимеров. С каждым годом их становится всё больше. Попадая в мусоросжигательные печи или сгорая на свалках, они выделяют ядовитые газы, отравляющие атмосферу, а попадая в водохранилища, создают серьёзные проблемы для водозабора.

Власти периодически проводят шумные кампании по пропаганде отдельного сбора пластика. А что на деле? Например, поставили для их сбора контейнер у дома №44 по Байкальской улице. Постоял-постоял он там и... исчез. Хочешь — не хочешь, приходится все виды отходов выбрасывать в один контейнер.

Не думаю, что всё, о чём сказано выше, новость для «отцов города». Но, по-видимому, что-то мешает им принять очевидные оптимальные решения.

Ведь принятие любого решения, особенно для такого города, как Москва, обязательно затронет интересы различных групп населения, а эти интересы могут быть разными для разных групп. Вероятно, интересы групп, о которых более всего пекутся власти, не совпадают с интересами авторов статьи — членов КПРФ, партии, защищающей интересы подавляющего большинства населения России — людей труда.

Если это так, то есть повод хорошо подумать: за кого голосовать на предстоящих выборах мэра Москвы.

Николай Кудрин,
Юрий Рушников

